

Надежда Сомерсет

**Роза для короля.
Возмездие**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С61

Сомерсет Н.

С61 Роза для короля. Возмездие / Надежда Сомерсет. – М.: Литнет, 2026. – 260 с.

ISBN 978-5-521-99436-6

Умерла? Да, вы издеваетесь! Нет, вы не подумайте, я не злая, я мстительная. И уж если мне подарили вторую жизнь, то я буду очень «благодарна». Ну, вы поняли...

Но вернемся к самому истоку нашей проблемы. Вернее моей. Вернемся к тому, откуда все и начиналось. С моей матушки, которая меня спасла и которая теперь требует полного ей подчинения. Но я же умница и красавица, а мои мужчины сильны и храбры.

Ну и что, что убила, совершенно «случайно» между прочим, парочку слишком завистливых дамочек. А что они под ногами крутятся? Да и вообще: жить надо в красивом замке, под крылышком своих мужей, а не где-то на задворках вселенной. Так что я и шла к этому счастливому и прекрасному будущему... А вы не стойте на моем пути, могу случайно каблучком ножку-то и оттоптать.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99436-6

© Литнет, 2026
© Сомерсет Н., 2026

Глава 1. Магия смерти...

Жизнь – это риск. Только попадая в рискованные ситуации, мы продолжаем расти. И одна из самых рискованных ситуаций, на которые мы можем отважиться – это риск полюбить, риск оказаться уязвимым, риск позволить себе открыться перед другим человеком, не боясь ни боли, ни обид.
(Арианна Хаффингтон)

«Я умерла? Да вы издеваетесь! Ну, видите ли, кинжал я, конечно, проморгала, но я ведь не только маг смерти, я еще и маг жизни. И это всё – смерть? Я против! Я еще не налюбилась, не навидалась, я еще и не жила, по правде говоря... Нет. Так не пойдет. Давайте отмотаем немного назад и спасем меня, родную. Ну, пожалуйста!»

Мэл падала в черноту собственной магии, широко раскрыв глаза от неожиданности. Она успела рассмотреть каждую деталь: мужчин, устроившихся на ветвях дерева, словно стая огромных черных белок. Ее взгляд скользнул к небу, но вскоре тьма накрыла ее с головой, укрывая и пряча ото всех. Даже от ее мужчин, которые опрометчиво бросились в эту крошечную мглу магии смерти, правда остановились, – та, не исчезая, унесла парочку особо ретивых нападавших, обрадовавшихся и решивших прекратить маскировку. Магия растворила их в пыль. Те же, что остались на дереве, а они все еще сидели на ветвях, провожая ее цепкими взглядами, недоумевая: почему магия не исчезла вместе с хозяйкой?

«Ну вот, я жива!» – беззвучно кричала Мэл, наблюдая за падением собственного тела и лихорадочно соображая, что делать дальше. Ее призрачная форма застыла рядом, тщетно пытаясь по-

нять, как она вообще оказалась в таком состоянии. — *«Я не могла умереть — иначе по законам этого мира магия должна была исчезнуть. А она здесь, значит, я жива. Осталось выяснить, что же делать теперь мне».*

Прозрачная темная фигура обошла свое тело, лежащее на земле, и даже ткнула в него носком ботинка. Увы, никакого отклика. Даже ударить саму себя не вышло — нога прошла насквозь. Ну, а чего она хотела? Бестелесная оболочка...

«Нужно что-то посерьезнее ботинка», — она оглянулась. Уходить далеко от тела было страшно, но найти какой-то выход было необходимо. — *«Хорошо, будем исходить из того, что я — дух, а мое тело пока просто лежит и... не двигается. Значит, у меня есть минуты три, чтобы «завести» сердце. Осталось понять, чем его завести!»*

Она выпрямилась и осмотрелась. Что можно найти, если все неживые предметы вокруг практически растворились и осыпались пеплом на многострадальную землю? *«Знала бы — подготовилась бы заранее. А так есть только я сама».*

Мэл подняла руки к лицу и покачала головой: *«Нужно разозлиться. Но как, если я в этом состоянии даже запахов не чувствую? Хотя... стоп, чувствую!»* — она наклонилась и подхватила у своих ног клочок черноты, похожий на маленькое темное облачко. — *«И это чувствую. Может, я смогу сама себя реанимировать?»*

Она склонилась над телом и провела рукой по грудной клетке: *«Но сердце-то бьется! Пусть и тихо... Тогда почему я здесь?»* Под ее пальцами угадывался слабый, но четкий ритм. А чернота магии вокруг стала рассеиваться, будто ее развеивало ветром; она медленно, но верно таяла на глазах у всех присутствующих мужчин. Одни радовались, другие готовились к бою, чтобы отомстить за смерть любимой. А Мэл размышляла, почему она все еще в этом состоянии, если жива.

Наклонившись еще ниже, она увидела, как подбежавший Киих обнажил ее левую грудь и вырвал маленький кинжал, торчавший чуть выше соска. Это вызвало у нее лишь удивление и недоумение: убить он ее не мог – сердце было ниже, а тонкое лезвие, скорее всего, воткнулось в грудину, что могло ее спасти. Так что же происходит?

Киих подхватил ее тело и понес с поля боя, где разворачивалась настоящая трагедия. Мэл бросилась за ним, понимая: в состоянии духа она ничем не поможет, а вот себя может потерять навсегда. Позади нее дрались все – от мальчишек до умудренных опытом мужчин, понимая, что сейчас решается их судьба. Если Мэл мертва, всех ждут позорная смерть и пытки, поэтому они сражались, уже не боясь умереть. А самые страшные солдаты – те, кто смерти не боится.

Киих нес Мэл как самое дорогое сокровище, прижимая к себе и плача. Слезы текли по его щекам, но он их не замечал – его главной задачей было укрыть, спрятать.

«*Не плачь, я здесь*», – вырвалось у Мэл, но Киих шел дальше, роняя слезы на свою грудь. Он направлялся в комнату, которую его королева выбрала для себя и которую так хотела закрыть от них совсем недавно, где надеялась спрятаться от их любви. Но теперь, возможно, любви не будет вообще... Сейчас они могли проживать свой последний день...

Осторожно уложив тело Мэл на кровать, он сел рядом, взял ее руку и прижал к губам: – Прости. Я не смог. Был беспечен и самонадеян. Мы все были.

Затем он вострепнулся и бросился искать, чем остановить кровь, заливавшую платье с левой стороны.

– Кровь течет... Значит, она еще жива. Надежда еще есть, – шептал Киих, растирая скупые слезы по щекам и отрезая длинные полосы от белоснежного кружева, что еще недавно было ее нижней сорочкой.

«*Кружевом? Кровь не остановит*», – Мэл хотела кричать, выть, она даже стукнула его по голове, пытаясь привлечь внимание.

Но мужчина, не реагируя ни на что, нарезав лент, бросился обратно к кровати, обтер грудь и стал прикладывать к ране чистые полосы кружева. Поняв, что для нормальной перевязки придется разрезать платье, он руками разорвал ткань и принялся обматывать ее грудь.

«Ну, хоть красиво умру», – вздохнула Мэл и попыталась сесть рядом с ним. Киих, осмотрев результаты своих трудов, кивнул и вновь взял ее за руку, прижимаясь губами к ладони: – Просыпайся. Ты же маг жизни. Я уже сделал перевязку, а там, на улице, твои мужчины сражаются, мстят за тебя. Просыпайся, спящая красавица. Мы не выживем без тебя.

Он тяжело вздохнул и продолжил: – Ты только представь, что с нами будет, если ты умрешь? Сначала нас закуют в цепи, потом будут бить батогами, наблюдая, как ломаются кости, и отрезая по куску мяса после каждого удара...

Мэл передернула плечами: «Какой ужас!»

А Киих продолжал, целуя ее ладонь и вглядываясь в закрытые глаза в тщетной надежде увидеть пробуждение: – Ведь мы восставшие рабы, которым уготована жизнь в катакомбах, на рудниках, или смерть. Если ты нас любишь, проснись, пожалуйста.

«Он что, специально пугает меня самыми жуткими пытками?» – Мэл бросилась к окну, ей страстно захотелось увидеть, кто еще жив, потому что от слов Кииха стало по-настоящему страшно. Она так мало знала об этом мире, но даже того, что видела, было достаточно, чтобы понять: впереди – нелегкое время. Сквозь стекло, она разглядела залитого кровью Яна, но все еще сражавшегося, увидела, как Лиллу, того мальчишку с прекрасной улыбкой, отбросили к стене замка, и он замер без движения; увидела, как ее брат бросился под ноги нападавшему на Хенола и чуть не лишился руки, но его спас Анн, применив магию рода и отбросив врагов к воротам. Она видела, как выжившие нападавшие что-то кричали, отступая за ворота, которые несколько дней назад чинили Дазан и Питер. Теперь же створки, сорванные с петель, висели, казалось, «на честном слове и молитве».

Магия разделения души и тела...

Гревин Итон была красавицей и умницей, тихой скромницей, никогда не перечившей матери. Но стоило ей получить немного свободы, как она тут же становилась расчетливой и холодной. Остальное, как говорится, не будем называть – ей и так досталось оскорблений и проклятий. Стоит добавить лишь одно: она любила мужчин. Всех. Стройных и упитанных, сильных и слабых, трусливых и смелых – в каждом она находила нечто красивое и незабываемое, а главное – уязвимость, позволявшую ей манипулировать. К одним она находила подход с помощью подарков и легкого флирта, других брала напором или собственной неотразимостью, а третьих ломала кнутом и палками.

Сейчас, наблюдая, как королевский дворец преобразается в соответствии с её желаниями, Гревин наслаждалась и властью, и безграничными возможностями, которые та дарила.

– Госпожа, к вам надсмотрщик арены, – почти склонившись по полам, доложил слуга.

– Зови. И пригласи ко мне Шибу, – кивнула она, даже не поворачивая головы, и продолжила наблюдать, как мастеровые снимают со стены золотую отделку.

«До коронации месяц, а работы еще так много. И главное – я должна быть уверена, что бывшая королева мертва».

Она прекрасно понимала: бывшим королям не место в мире живых. Лучше всех молчат мертвые. Тогда и овцы целы, и волки сыты, ведь никто не станет оспаривать власть, захваченную силой. События же, произошедшие во дворце несколько недель назад, знала вся империя – она сама позаботилась, чтобы слухи разнеслись: Мэли-сента бездетна, слаба в магии и ей не место среди живых. А потом «невзначай» назначила за её голову щедрую награду...

– Моя госпожа, – раздался голос её верного Шибу. Брат, который был не только братом, но и отменным любовником, воплощением мужественности и непоколебимой преданности, готовый отдать

за «сестру» жизнь. Что с того, что он младше на пару лет и выглядел как юноша? Магия – штука сложная. Он родился слабым и немощным, но Накашима радовалась любому своему отпрыску и велела выкармливать его верблюжьим молоком – для этого с юга специально привезли диковинное животное, и трижды в день его доили. Шибу не только выжил; ему так долго твердили о его рождении, что он почти поверил: его мать – богиня, которой следует поклоняться не только за дар жизни, но и за спасение в мире, где мужчины – всего лишь слуги. И Шибу был благодарен. В пятнадцать лет он познал женщину – и это была Гревин. С тех пор он стал не только её самым преданным другом, но и любовником.

– Как дела, брат? – это обращение всегда резало слух молодому человеку, но сейчас вокруг было слишком много глаз, чтобы называть его иначе. Прошло три дня с тех пор, как она отправила его в земли Эделин с самым рискованным поручением, какое только мог придумать её изощренный ум. Выйти живым из этой затеи могли лишь единицы, но её «брат» и не такое проворачивал. Возможно, потому, что его никто не воспринимал всерьез: невысокий рост, тщедушное телосложение... что давало ему преимущество – противник никогда не ждал от него силы и ловкости. И жестоко ошибался.

– Дело сделано, – молодой человек склонил голову в почтительном приветствии.

Гревин улыбнулась и, схватив Шибу за рукав, потащила его к окну. – Расскажи всё, ничего не утаивай.

И Шибу рассказал. О том, как они выкрали бывшую королеву из её покоев, и как та применила магию смерти. Но он, конечно, вывернулся – представил всё так, будто они всё просчитали и были готовы к её чарам. Разве мог он выглядеть в глазах госпожи слабым? Нет. Он рассказал, как Мэлисента, не ожидавшая отравленного кинжала, подошла слишком близко, наслаждаясь своим мнимым величием. Он приукрасил свои подвиги и её глупость, как только мог.

– Она ещё жива? – Гревин так сильно сжала его запястье, что побелели костяшки её пальцев. Шибу сделал вид, что не больно, хотя её острые ногти впились в кожу.

– Сердце будет биться семь дней. Потом, если душа не сможет вернуться в тело, оно умрёт, – выдохнул он, наклоняясь к девушке, чтобы вдохнуть знакомый аромат её духов.

Гревин отпустила его руку и похлопала по плечу: – Сегодня будет хорошая ночь. Ты молодец. – Она отошла от него, сияя, словно свеча в ночи, от радости, победы и осознания собственного величия.

Магия разделения души и тела жестока. Человек жив, пока жива душа, но через десять дней метаний она истлевает, исчезает, и тело умирает. Таков закон.

Ждать, пока Мэлисента падёт от рук наёмников, будущей королеве не хотелось, вот она и придумала этот план. Отличный план. И ведь никто не сможет ничего доказать.

Всего семь дней – и она вздохнёт по-настоящему свободно. Гревин окинула взглядом зал. Да, теперь даже эти стены не казались ей такими безрадостными. Она была готова даже оставить эти ужасные гобелены со счастливыми целующимися парочками.

Глава 2. Мать и дочь...

Накао сидела в любимом кресле на террасе и наблюдала, как трое мужчин, среди которых был ее сын Тайи – официально числящийся мертвым вот уже год, – пробиваются к ней, прореживая стражу как нож масло. Она отметила, что сытая жизнь в тепле развратила ее солдат: те уступали в боевом мастерстве высокому черноволосому мужчине и блондину с глазами цвета грозового неба.

Светловолосый, кажется, был сыном Теффаны, его прислали к ней совсем недавно в качестве свидетеля против Мэлисенты, после чего Накао благополучно отослала его в земли Эделин. Так что же, черт возьми, они теперь делают в ее владениях? И дерутся с ее стражей?

Однако наблюдать за боем было захватывающе. Особенно когда троица почти достигла террасы и в последний момент рухнула перед ней на колени. Такого она не забудет никогда. Страх не было – лишь полное непонимание происходящего.

– Госпожа, спасите свою дочь, – склонил голову Тайи. Его коротко стриженные светлые волосы торчали ежиком, а сам он, залитый собственной и чужой кровью, вызывал у Накао жалость.

– Какую дочь? – все еще не понимая, спросила она, не двигаясь с места.

– Мэлисенту, – выдохнул Тайи.

– Она разве жива? – ужаснулась Накао, наконец, осознав, о ком речь.

– Магия разделения души и тела. Осталось всего четыре дня, и тогда мы уже не сможем вернуть ее, – взмолился Тайи, склоняясь еще ниже. – Матушка, умоляю, спасите сестру. Мы жили тихо в землях Эделин, никому не мешая. Она отстроила замок и пыталась восстановить заброшенные земли. Помнила о своем наказании и не нарушала запретов. Но однажды мы все стали заложниками, а Мэлисенту отравили. Теперь из десяти дней осталось лишь че-